

Карен АГАМИРЗОВЕВ*г. Костомукша, Карелия*

ТЕ, КТО СПАСАЛ ЭКСПЕДИЦИИ

**Человек в Арктике в XIX веке:
старший фельдшер Василий Чупов, промышленник Амос Корнилов**

Принадлежность Новой Земли России определена многовековыми плаваниями к ее берегам исследователей и отважных поморов, промышлявших морского зверя и рыбу. Одним из известных исследователей Новой Земли являлся Петр Кузьмич Пахтусов (1800–1835), отважный русский мореплаватель и гидрограф, воспитанник Кронштадтского штурманского училища.

Пахтусов участвовал в экспедиции Ф.П. Литке, возглавлял экспедиции по исследованию и картографированию восточных берегов Новой Земли и побережья Северного Ледовитого океана, в гидрографических работах, проведенных на р. Печоре, в Баренцевом море, на о-ве Колгуев, в Белом море.

Дневники П.К. Пахтусова об экспедициях по освоению Арктики опубликованы в журнале «Записки Гидрографического департамента Морского Министерства» в 1842 и 1844 гг.[1] Наиболее ин-

формативен дневник о второй экспедиции на Новую Землю, которая вышла из Архангельска. В ходе этой экспедиции был описан южный берег пролива Маточкин Шар, западный берег до мыса Адмиралтейства, восточный берег острова до острова Дальний. Дневники знаменитого мореплователя с огромным исследовательским интересом изучал известный историк флота, гидрометеоролог и участник арктических северных экспедиций С.Ф. Огородников.

Изучив отчеты П.К. Пахтусова об экспедициях, С.Ф. Огородников отметил, что в подробных отчетах Пахтусова имеется существенный пробел, касающийся медицинской стороны экспедиций.

В 1876 г. Огородников писал: «Что же касается до гигиенической стороны экспедиции, весьма важной по отношению к сохранению здоровья экипажа, который провел суровую, продолжительную

зиму на безлюдном острове, среди различных лишений и житейских неудобств, то, к сожалению, эта весьма интересная сторона экспедиции и упоминается в «Дневниках» так глухо, что невозможно составить себе даже приблизительного понятия о средствах, какие были употребляемы начальником экспедиции для предотвращения заболевания цингой его сотрудников, а между тем борьба с климатическими условиями севера как тогда, так и теперь не перестает играть существенной роли в успехе всех вообще полярных плаваний». [2]

С целью восполнения указанного пробела С.Ф.Огородников изучил еще один малоизвестный дневник. В составе экспедиции 1834–1835 гг. было два судна: шхуна «Кротов» под командованием подпоручика Корпуса флотских штурманов Пахтусова и карбас «Козаков» под управлением штурманского кондуктора А.К. Циволько (1810–1839).

Одной из основных тяжёлых болезней, преследовавших членов экспедиций П.К. Пахтусова во время плавания и многомесячной зимовки, являлась цинга.

Огородников решил обратиться к практическому опыту старшего фельдшера Василия Филипповича Чупова, участника второй экспедиции под руководством П.К. Пахтусова для описи Восточного берега Новой Земли, зимовавшей на Новой Земле в 1834–1835 гг.

В.Ф. Чупов, как выяснил Огородников, вёл свой дневник по медицинской и гигиенической части экспедиции, в котором был отражен практический опыт выживания человека в суровых условиях Арктики. Оказалось, что дневник бывшего старшего фельдшера В.Ф. Чупова, имеющий огромное значение для экспедиций по изучению и освоению бескрайних просторов Севера, не был широко известен специалистам и давно хранился в семейном архиве Чуповых в Соломбале.

При подготовке и в ходе экспедиции В.Ф. Чупов по согласованию с начальником экспедиции П.К.Пахтусовым применял разнообразные медицинские и гигиенические методы и способы борьбы со скорбутом [3], уделяя особое внимание профилактике заболеваний, гигиене, питанию, закаливанию и санитарному состоянию мест зимовки участников экспедиции.

Вот основные тезисы дневника В.Ф. Чупова:

1) В экспедицию отбирались самые здоровые и крепкие члены экипажей. Заготовлен запас необходимых лекарств, в т.ч. и противочинготных, теплая одежда и питательные вещества. В борьбе с вялостью и сонливостью (*«дремотой»*, по вы-

ражению Чупова. – *Прим. автора*) добавлял в «винную порцию» экстракты из сосновых шишек и трехлистных [4], теплый сбитень и чай, но эти приемы мало помогали.

2) В ходе плавания Чупов отметил, что на здоровье членов экипажа благотворно влияет выход на берег для пополнения свежей воды, сбор свежего дикого лука и щавеля, купание в озерах, свежий воздух, приготовление пищи из застреленных диких гусей, баня и смена белья. В дневнике он записал: «...получилась естественная живость, и сонливость его тогда же прошла».

3) Для поднятия бодрости духа экипажу выдавал утром и вечером чай из шалфея с добавлением перца и патоки.

4) На Маточкином Шаре Чупов организовал сбор про запас Cochlear. [5]

5) В ходе плавания постоянно измерял и записывал температуру у членов экипажа, выявляя первые признаки недомоганий.

6) В ходе вынужденного зимовья на берегу р. Чиракихи особое внимание уделял строительству теплой жилой избы, сооружению бани и отхожему месту.

7) Во время зимовки на Новой Земле проводил ежедневный медицинский осмотр всего экипажа.

В дневнике Чупов записал: «Осмотр этот происходил утром и вечером аккуратно, причем главное внимание обращалось мною на осмотр десен и на ноги служителей».

8) Большое значение Чупов придавал питанию экипажа в условиях зимования: выпекался хлеб, готовились щи с кислой капустой и солониной, использовался лук, чеснок, хрен, солодовый квас, кислый творог.

9) Больным обеспечивалось усиленное питание.

10) Обращал постоянное внимание на недостатки жилой избы: малые размеры избы по сравнению с количеством проживающих, промерзание избы, постоянная сырость помещения, невозможность просушить помещение и одежду, затхлый воздух, угарный газ и дым из-за плохой печи и отсутствия дымохода, вел постоянные замеры температуры в избе. Для очищения гнилого и сырого воздуха применялись специальные химические смеси для очищения воздуха, рецепты которых Чупов составлял самостоятельно.

Применял доступные средства для борьбы с гнильстью: хлорную известь, марганец с поваренной солью, купоросным маслом [6] и уксусом.

11) Рекомендовал всем участникам зимовки ежедневные полоскания рта водой с уксусом после обеда и ужина и перед сном.

12) Ежедневная топка бани и закаливание членов экипажа холодной водой, что, кроме бодрости тел, давало еще и укрепление духа и настроения. После бани и закаливания всем предлагался теплый сбитень и чай. В дневнике Чупов выразил сожаление, что в условиях зимовья не удавалось чаще одного раза в неделю менять белье, т.к. было мало дров и воды.

13) Большой неприятностью оказалось использование воды из ближайшего насквозь промерзшего озера. Оказалось, что в воде имелись вредные примеси. После проведенных химических испытаний Чупов сделал вывод, что в воде имеются примеси извести. На этом основании руководитель экспедиции П.К. Пахтусов не разрешил применять эту воду для питья и приготовления пищи.

14) Для поддержания физической формы вводились дважды в день физические упражнения.

15) Принимались меры для профилактики заболевания цингой: «Для предотвращения цинготной болезни давалось всем служителям, утром и вечером, по 10-ти капель серной кислоты, разведенной на 5 частей воды одною частью серной кислоты; декокт [7] из сосновых шишек три раза в день по 6-ти унций».

16) Больные цингой отселялись на нары отдельно от здоровых.

17) К весне 1835 г. в связи с проявлением признаков цинги было организовано полоскание рта отваром из дубовой корки с квасцами [8], а также рекомендован уголь за щеку на ночь.

18) С приближением весны больные цингой, пользуясь свежим воздухом и свежей пищей из диких птиц, стали постепенно выздоравливать.

19) Наступившее короткое лето давало возможность ежедневно варить щи из мяса диких гусей, которые паслись в изобилии, и кислого щавеля, в огромных количествах росшего вокруг, что, в свою очередь, позволило заготовить щавеля впрок.

20) К началу августа 1835 г. усилиями Чупова в экипажах обоих судов экспедиции не было ни одного больного цингой.

На завершающем этапе экспедиции В.Ф. Чупов продолжал профилактические мероприятия, заботясь о здоровье и бодрости моряков.

В дневнике Чупов записал: «14-го числа выбранные желающие изъ служителей отправиться для описи восточного берега Новой Земли, въ Карское море, 5 человекъ, подъ команду самого начальника. Я тоже изъявил желание им сопутствовать на тот случай, ежели неблагоприятные условия экспедиции принудят нас остаться на Новой Земле и на вторую зиму. Во время нашего пути

среди льдов Карского моря, по предложению моему, производился ежедневно по два, а иногда и по три раза в день чай из шалфея и мятной травы со стручковым перцем и с патокою, а иногда и с сахаром. Чай с семи специями употреблялся нами при стуже, и все служители через то чувствовали себя бодрыми и здоровыми во все время нашего плавания, до 74-72° северной широты, до самого возвращения нашего в Архангельскъ, 8-го октября сего 1835 года».

В результате усилий Чупова по профилактике заболеваний, закаливанию и борьбе с цингой в ходе плавания и зимования из 17 человек экспедиции от цинги скончались всего 2 человека [9], что обеспечило успешность второй экспедиции Пахтусова в 1834–1835 гг.

При этом Чупов свидетельствует, что в последнюю зиму болели 12 человек, болел и сам П.К. Пахтусов.

Дневник В.Ф. Чупов заканчивает выводами и рекомендациями по подготовке будущих полярных экспедиций по медицинской части, санитарным и гигиеническим мероприятиям, проживанию и питанию членов экипажей морских судов и зимованию в северных условиях. [10. 11.]

Совершенно прав был П.К. Пахтусов в 1834 г., настаивая на включении фельдшера в состав арктической экспедиции. Вот что сообщает Морской календарь на 1980 г.: «Впервые в истории полярных плаваний П. К. Пахтусов добился, чтобы в составе экспедиции был фельдшер. И хотя для этого пришлось отказаться от двух других специалистов, фельдшер В. Ф. Чупов отправился на борту шхуны «Кротов» и много сделал для того, чтобы участники экспедиции благополучно вернулись домой после длительного арктического плавания. Впоследствии стало обязательным правилом брать в полярные экспедиции медика». [11]

Героическая жизнь отважного исследователя Арктики П.К. Пахтусова сложилась трагически. Вернувшись из экспедиции в Архангельск, Пахтусов тяжело заболел. Уже больным, он успел составить краткие отчеты об экспедиции. Его организм не выдержал физических трудностей, лишений и эмоциональных нагрузок, которые выпали на его долю в ходе двух зимовок подряд. 7 ноября 1835 г. Петр Кузьмич Пахтусов скончался в возрасте 35 лет. Похоронен П.К. Пахтусов в Соломбале.

В этом же году в Соломбале родился будущий историк военно-морского флота, гидрограф, исследователь севера и земли архангельской, просвещенный публицист Степан Федорович Огородников.

Внимательно изучив дневники В.Ф. Чупова, Огородников, имеющий опыт участия плавания в северных широтах, оценил важность форм, методов и выводов полярного фельдшера, его вклад в науку бережного отношения к здоровью участников арктических экспедиций, в изучение вредных факторов Арктики, влияющих на здоровье человека, практических методов борьбы с цингой. С.Ф. Огородников сделал вывод о важности дальнейших исследований влияния арктического климата на здоровье и выживание участников полярных плаваний, походов и зимовий, по достоинству оценил значительный вклад старшего фельдшера В.Ф. Чупова в успешность экспедиции П.К. Пахтусова в 1834–1835 гг. Безусловно, успеху экспедиции и спасению жизней его участников способствовали многие личные качества Чупова – природная наблюдательность, аналитический ум, профессиональные знания и ценные практические навыки по выживанию человека в жестких условиях Арктики.

С.Ф. Огородников после смерти В.Ф. Чупова за счет личных средств выкупил у его семьи дневники, касающиеся медицинской и гигиенической стороны полярной экспедиции П.К. Пахтусова в 1834–1835 гг., и опубликовал их в Морском сборнике в 1876 г. (№ 10) «Зимовье П.К. Пахтусова на Новой Земле в 1834–1835 гг. по замечаниям участника экспедиции (В.Ф. Чупова)». В предисловии С.Ф. Огородников отметил: «Замечания о происхождении и предотвращении болезненных припадков, веденные господином Чуповым в 1834–1835 годах, приобрел я от его родственников и почту себя счастливым, если эти замечания помогут удовлетворить любознательности тех, кто с живейшим интересом следит за нашими полярными плователями, борющимися и ныне с суровой природою во имя научных или промышленных интересов». [12]

О судьбе Чупова известно немного. Как сложилась жизнь опытного полярного фельдшера? На этот вопрос дают ответы архивы, справочники и словари. [13] Василий Филиппович Чупов – уроженец Архангельска. Трижды участвовал в экспедициях по изучению Арктики. 1840 год резко изменил его судьбу. В этом году Чупов поступил на службу в Отдельную Беломорскую роту Пограничной стражи Архангельского таможенного округа помощником надзирателя в чине губернского секретаря. Как получилось, что полярный фельдшер, имевший успешный практический опыт выживания в жестких условиях зимовки людей на Новой Земле в экспедиции в 1834–1835 гг., спас-

ший жизни экипажей двух судов, что позволило П.К. Пахтусову успешно осуществить труднейшую экспедицию в Арктику, оказался невостребованным в качестве медицинского специалиста? На этот вопрос пока нет ответа.

Вот еще один момент в судьбе В.Ф. Чупова.

26 ноября 1846 г. по Высочайшему повелению Николай I частям Пограничной стражи было окончательно дано военное устройство: гражданские чиновники заменялись надзирателями и их помощниками из числа офицеров. Известно, что в России на тот момент из 351 надзирателя и их помощников 282 были офицерами запаса, в связи с чем им восстановили офицерские звания. Остальным 69, ранее никогда не служившим, «доставили только дослужить». В Особой Беломорской роте Пограничной стражи все надзиратели и помощники надзирателя были переименованы из гражданских чинов в офицерские (*например, губернские секретари стали поручиками, титулярные советники – капитанами.* – **Прим. автора**). Однако это никак не коснулось надзирателя В.Ф. Чупова, который так и остался в гражданском чине коллежского секретаря. По-видимому, потому что никогда не служил в армии и не имел наград... В 1849 г. Чупов – надзиратель Отдельной Беломорской роты, коллежский секретарь – единственный из всех надзирателей был в гражданском чине. [14]

В 1851–1855 гг. проходил службу кольским таможенным надзирателем в чине коллежского секретаря. [15]. С 1856 г. по 1860 г. В.Ф. Чупов – надзиратель таможенного поста Архангельского таможенного округа в с. Сумской Посад, титулярный советник. [16] В 1860 г. вышел в отставку и вернулся в Архангельск. Умер в 1873 г. [17]

Завершив комментарии основных положений дневника В.Ф. Чупова о зимовье экспедиции П.К. Пахтусова на Новой Земле в 1834–1835 гг., проследив основные этапы жизненного пути В.Ф. Чупова, оценив значение его дневника с бесценным опытом выживания человека в арктических условиях в XIX в., начинаем осознавать, что очень мало знаем о самом Василии Филипповиче, его образовании, характере, достижениях, о его семье.

Дневник почти полностью написан от третьего лица. Чупов в дневнике вообще ничего о себе не пишет: только о наблюдениях за состоянием здоровья людей, влиянии жестких климатических условий севера на жизнь зимовщиков, о принятых мерах по выживанию, профилактике заболеваний, гигиене, лечении болезней. Совершенно непонятно, как он сам перенес тяготы и лишения

северных плаваний и зимовки на Новой Земле. И даже непонятно, болел ли он сам цингой. При этом, судя по записям в дневнике о плавании и зимовке, кроме забот по медицинской части, гигиене, профилактике заболеваний и питанию, В.Ф. Чупов принимал участие в метеорологических наблюдениях и гидрографических описаниях, помогая Пахтусову и Циволько. Минимум комментариев о себе! Очевидно, что все эти факты являются проявлением профессионализма, мужества и природной скромности этого человека.

Вполне возможно, именно из-за скромности Чупова его дневник был малоизвестен, из-за чего он не был опубликован вместе с дневниками 2-й экспедиции П.К. Пахтусова в Записках Гидрографического департамента Морского Министерства в 1844 г. Конечно, это только одна из версий. Интересная оценка профессиональных качеств Чупова дана в Русском биографическом словаре, изданном в 1905 г.: «Этот дневник, отпечатанный уже после смерти Чупова участником экспедиции С. Огородниковым, под названием: «Замечания о происхождении и предотвращении болезненных припадков», содержит в себе ценные указания и обнаруживает в авторе наблюдательность, а также запас знаний, довольно крупный для фельдшера 30-х годов».[18] И только благодаря проницательности С.Ф. Огородникова подвижнический труд малоизвестного старшего фельдшера В.Ф. Чупова из Соломбалы стал достоянием общества!

Известно, что в 1837 г. В.Ф. Чупов принял участие в составе экипажа Циволько в научной экспедиции на Новую Землю под руководством академика Бера, исследовавшего фауну, флору и геологическое состояние острова. Однако Путеводитель по Северу России (1898 г.), сообщая сведения об экспедициях Пахтусова и Циволько, имени старшего фельдшера В.Ф. Чупова не упоминает. [19]

Опыт мореплаваний и освоения северных территорий русские промышленники, мореходы-поморы и исследователи накапливали не одно столетие.

С.Ф. Огородников и далее продолжал интересоваться темой выживаемости человека в Арктике. Так, Огородников нашел в Архиве Департамента таможенных сборов дело Коммерц-Коллегии, изучавшей опыт освоения о. Шпицберген. В 1748 г. на запрос Архангельской Коммерц-Коллегии и Архангельской таможни с целью изучения опыта путешествий на о. Шпицберген откликнулся Амос Корнилов (1701–1780), архангелогородец, старовер, выгозерец, организатор промысловых экспедиций на Шпицберген и Новую Землю.[20]

Корнилов плавал на Шпицберген не менее 15 раз, 3 раза зимовал на острове (в 1737, 1738 и 1739 гг. – **Прим. автора**). Он сообщил Коммерц-Коллегии подробные сведения о своих путешествиях и промыслах на Шпицбергене. [21] В частности, Корнилов сообщил о практических мерах промышленников по подготовке экспедиций, проведению гигиенических мероприятий, спасению от цинги, о способах заготовки продуктов питания, в т.ч. и по использованию местных трав, ягод, шишек, дикого мяса. Корнилов, в частности, поделился оригинальным рецептом питательного салата из свежей травы, который затем был направлен в Академию наук.

С.Ф. Огородников посчитал необходимым опубликовать этот ценный опыт выживания русских промышленников на Шпицбергене для будущих исследований Арктики.[22] В.Ю. Визе пишет, что опыт полярного промышленника Амоса Корнилова был и дальше использован: «В 1764 году Корнилов вместе с другими промышленниками был вызван Морской российских флотов комиссией в Петербург для дачи сведений о Шпицбергене и Новой Земле, которыми комиссия интересовалась в связи с подготовкой экспедиции Чичагова. Амос Корнилов был другом М. В. Ломоносова, которому сообщил сведения о полярных сияниях на Шпицбергене, о состоянии льдов и погоде. О масштабах его промысловой деятельности свидетельствуют обустроенные становища, которые находились на Западном Шпицбергене, островах Медвежьем и Надежды (Пятигор), а также на юге Новой Земли. На Медвежьем его становище располагалось на севере острова, который поморы называли Русским концом».[23] Н.А. Окладников сообщает о дальнейших действиях комиссии: «Опрос поморов-промышленников и моряков-матросов был закончен 13 марта 1764 года. Их показания, оформленные в виде протокола, вместе с трудом М.В. Ломоносова «Краткое описание разных путешествий по северным морям...» были направлены в Адмиралтейств-коллегию, и 14 мая 1764 года Екатерина II подписала указ об организации полярной экспедиции по проекту Ломоносова».[24] В двух сочинениях М.В.Ломоносова: «Краткое описание разных путешествий по северным морям» и «Прибавление о северном мореплавании на восток» дважды упоминается архангелогородский мореплаватель Амос Корнилов, его практический опыт северных путешествий, моржовых промыслов и выживания в ходе зимовок на Шпицбергене.

Кроме того, в истории освоения Арктики старо-

вер Амос Корнилов широко известен на весь мир таким примечательным эпизодом, о котором также стало известно М.В. Ломоносову: в 1749 г. Корнилов направлялся на западный Шпицберген по поручению сальной конторы графа П.И. Шувалова, но в связи со сложной ледовой обстановкой судно подошло к о. Эдж (Восточный Шпицберген), где обнаружил вынужденно зимовавших на острове целых шесть лет трех поморов из Мезени во главе с кормщиком А. Химковым, спас их и доставил в Архангельск.

С.Ф. Огородников скончался 1 июля 1909 г. на своей родине в Архангельске в доме сестры М.Ф.Волыхиной. Похоронен на Соломбальском кладбище, северном пантеоне отважных моряков, где расположены захоронения других великих сынов Севера – гидрографа П.К. Пахтусова, кораблестроителя Ф.Т. Загуляева, корабельного мастера А.М. Курочкина и многих других известных выходцев из земли архангельской, описанию достижений которых С.Ф. Огородников посвятил немалую часть своих произведений. Огородников писал, что В.Ф. Чупов погребен на Соломбальском кладбище, но, к сожалению, его захоронение до сих пор не обнаружено. Место захоронения промышленника Амоса Корнилова неизвестно.

Четыре имени из многих сотен в истории освоения Севера, четыре нелегкие судьбы, как четыре яркие звезды на небосклоне северного полушария, за которыми последовали многочисленные исследователи Арктики прошлого и настоящего. И самое главное, их героические устремления и открытия, огромный вклад в историю освоения Севера, практический опыт сохранения жизни и здоровья исследователей не пропали даром. Россия глобально и активно осваивает Арктику, укрепляет северные рубежи, пользуется недрами Арктики на благо народа, готовится круглогодично использовать Северный морской путь на самых мощных в мире ледоколах и специальных судах ледового типа.

Примечания

1. «Экспедиция подпоручика Пахтусова для описания Новой Земли в 1832 и 1833 годах. Записки Гидрографического департамента Морского Министерства». Санкт-Петербург. Отпечатано в Морской типографии. 1842 г. С. 1-224.; «Вторая экспедиция подпоручика Пахтусова к Новой Земле, 1834-1835 годов. Записки Гидрографического департамента Морского Министерства». Санкт-Петербург. Отпечатано в Морской типографии. 1844 г. С. 1-163.
2. Огородников С.Ф. Зимовье П.К. Пахтусова на Новой Земле в 1834–1835 гг. по замечаниям участника экспедиции (В.Ф. Чулова). Морской сборник. 1876 г. № 10. Неофициальный отдел. С. 14.
3. Скорбут (от лат. scorbutus) – цинга.
4. Трехлистник – то же, что и трилистник – вахта трехлистная (*Menyanthes trifoliata*). Растение, богатое витамином С. Используется для лечения цинги, заболеваний желудочно-кишечного тракта и нервной системы.
5. Cochlear – Cochlear лекарственный. Растение из рода *Cochlearia*, богатое витамином. Моряки употребляют его для предотвращения цинги, отчего другое название растения «цинга-трава». На вкус горькое, напоминает хрен.
6. Купоросное масло – устаревшее название концентрированной серной кислоты.
7. Декокт (от лат. decoctum) – отвар из измельченных лекарственных растений.
8. Квасцы – лечебные минералы природного происхождения (двойные соли сульфатов калия и аммония). Используются в медицине и кулинарии на протяжении нескольких тысячелетий.
9. Огородников С.Ф. Петр Кузьмич Пахтусов: биографический очерк. – СПб., 1886. – VIII, 15 с.
10. Огородников С.Ф. Зимовье П.К. Пахтусова на Новой Земле ... (указ. соч). С. 27.
11. Человек и стихия: Научно-популярный гидрометеорологический сборник на 1980 г. – Л.: Гидрометеоиздат, 1979. – 160 с.
12. Огородников С.Ф. Зимовье П.К. Пахтусова на Новой Земле ... (указ. соч). С. 14.
13. Половцов А.А. Русский биографический словарь. Т. 22. Чупов, Василий Филиппович. / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А.А.Половцова. – Санкт-Петербург: тип. И.Н. Скороходова, 1905. Т. 22. 642 с.; Агамирзоев К.М. Степан Огородников. Поэтическая душа историка. Север. 2021 (1+2). С. 224-237.
14. Голубков А. В., Голубков С. А. Командный

состав Отдельной Беломорской роты Пограничной стражи в 1849 году. Труды Архангельского центра Русского географического общества : сборник научных статей : [16+] / рус. Геогр. о-во, Арханг. Центр ; [редкол.: В.А. Любимов (отв. ред.) и др.]. – Архангельск : Архангельский центр Русского географического общества, 2013. – 398 с. : табл., ил. С. 53; Справочная книжка Архангельской губернии на 1850 год. С. 246.

15. Малашенков А.А., Фёдоров П.В. Коляне (XIX – первая четверть XX в.): Историко-генеалогический атлас. В 2-х ч. / Под общей ред. д-ра ист. наук П.В. Фёдорова. – Мурманск: МГПУ, 2010. – 4.1: Словарь. С. 234; Справочная книжка Архангельской губернии на 1852 год. С. 252.

16. Голубков А. В., Голубков С. А. Командный состав Отдельной Беломорской роты Пограничной стражи в 1849 году. (указ. соч.). С. 53.

17. Огородников С.Ф. Зимовье П.К. Пахтусова на Новой Земле ... (указ. соч). С. 14-27; Адрес-Календарь Архангельской губернии на 1860 год. С.187; Архангелогородский морской некрополь. Электронный ресурс URL:

<https://kortic.borda.ru/?1-5-0-00000117-000-0-0> (Дата обращения 08.12.2022).

18. Половцов А.А. Русский биографический словарь. Т. 22. Чупов, Василий Филиппович ... (указ. соч).

19. Островский Д.Н. Путеводитель по северу России (Архангельск, Белое море, Соловецкий монастырь, Мурманский берег, Новая земля, Печора). Издание Товарищества Архангельско-Мурманского пароходства. СПб, 1898. С. 117.

20. Амос Кондратьевич Корнилов (1701–1780) – значимая фигура среди староверов. Он был стряпчим (управляющим хозяйственными делами) и большаком (наставником) Выгорецкого общечинства, которое располагалось на карельском берегу Олонецкой губернии и было главным центром старообрядцев-беспоповцев Поморского согласия на Русском Севере. Амос Корнилов стал одним из первых староверов, которые приступили к снаряжению промысловых экспедиций на Шпицберген. / В. Державин. Русский вестник Шпицбергена. № 5 (31). 2017. С. 24.

21. Визе В.Ю. Русские полярные мореходы из промысленных, торговых и служилых людей XVII-XIX вв.: Биографический словарь. – М.-Л.: Изд-во Главсевморпути, 1948. – 72 с. / Шидловский А.Ф. Шпицберген в русской истории и литературе. Краткий исторический очерк русских плаваний и промыслов на Шпицберген. Санкт-Петербург, 1912. С. 3, 4.

22. Огородников С.Ф. Русские на Шпицбергене в 1747-1748 гг. / С.Ф. Огородников // Русская старина. – 1889. – № 6. – С. 703-706.

23. Визе В.Ю. Русские полярные мореходы... (указ. соч.).

24. Окладников Н.А. Ломоносов и мезенские полярные мореходы. Известия Русского Севера / № 4 (6)/ декабрь 2010. С. 40-42.

Карен Михайлович АГАМИРЗОЕВ –

писатель.

В прошлом – кадровый военно-морской офицер (Северный флот),

сотрудник таможенных органов Карелии.

Золотой (2008 г.) и Серебряный (2013 г.) лауреат

Национальной литературной премии «Золотое перо Руси».

Член Международной ассоциации исследователей истории

торговли, купечества и таможенного дела

при Санкт-Петербургском институте истории

Российской Академии наук (СПбИИ РАН).

Лауреат литературной премии журнала «Север» за 2021 год.

Координатор поискового отряда «Стерх» (г. Костомукша)

КРОО «Союз поисковых отрядов Карелии».

